HUMAN RIGHTS & ANALYTICAL HOUSE
UNITED STATES, FLORIDA
WWW.HRHOUSE.US

Авторские права © принадлежат HUMAN RIGHTS & ANALYTICAL HOUSE, INC., некоммерческая организация со штаб-квартирой в США, занимающаяся защитой прав человека и анализом угроз демократии.
Частичное или полное использование и распространение данного исследования разрешается с обязательным указанием автора и правообладателя, включая ссылку: https://hrhouse.us/Womens_Rights_ecp

Права женщин и угрозы в эпоху онлайн-платформ эротического контента

Введение

Рост числа платформ эротического контента на основе подписки, таких как OnlyFans, вызвал сложные дебаты о правах женщин в цифровую эпоху. Эти платформы позволяют миллионам создателей (большинство из которых женщины) монетизировать контент для взрослых для глобальной аудитории (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine). Эта новая форма секс-работы в «экономике свободного заработка» обещает финансовую независимость и прямой контроль над контентом, но также вызывает серьезные опасения в отношении прав человека. От проблем с психическим здоровьем и семейных конфликтов до юридических неопределенностей и рисков эксплуатации женщины, которые производят эротический контент в Интернете, сталкиваются с целой сетью проблем. Международные рамки — от американского права до договоров ООН — изо всех сил пытаются угнаться за ними. Следующий междисциплинарный анализ рассматривает психологические, социальные, медицинские, правовые, моральные и культурные аспекты этого явления, уделяя особое внимание рискам торговли людьми и финансовым структурам, которые вовлекают даже государственных субъектов в эксплуатацию. На протяжении всего исследования будет изучаться напряженность между автономией женщин и их уязвимостью в контексте сексуального контента в Интернете, подчеркивая настоятельную необходимость реформ и мер защиты в соответствии с основными правами человека.

Психологическое воздействие на женщин-создателей контента

Создание эротического контента для онлайн-платформ может нанести серьезный психологический урон женщинам. Стресс, беспокойство и депрессия распространены среди моделей OnlyFans, которым часто приходится производить постоянный поток интимного контента под давлением, чтобы удовлетворить платных подписчиков (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей) (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей). Работа по своей сути перформативна — успех зависит от поддержания привлекательного онлайн-персонажа и постоянного взаимодействия с фанатами. Это может привести к выгоранию и истощению, поскольку создатели тратят много часов на съемку контента, ответы на сообщения и маркетинг с небольшим временем на отдых (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей) (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей). Исследование, проведенное в 2021 году в Университете Нового Южного Уэльса, показало, что женщины, работающие в секс-индустрии, по-прежнему подвергаются сильной стигматизации и сталкиваются с дегуманизацией; даже на OnlyFans — при посредничестве экрана — женщины-создатели подвергаются объективации и резкому осуждению, особенно со стороны зрителей-мужчин (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей). Многие сталкиваются с «слат-шеймингом» и троллингом в сети, испытывая внутреннее чувство стыда, несмотря на якобы

согласованный характер своей работы (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей).

Важно отметить, что страхи за безопасность и преследования способствуют психологическому напряжению. Женщины-творцы непропорционально часто подвергаются преследованиям со стороны преследователей и навязчивых фанатов; были тревожные случаи, например, когда мужчина вломился в дом модели OnlyFans, убедив себя, что она «хочет», чтобы ее преследовали (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей). Даже за относительной безопасностью веб-камеры женщины могут чувствовать себя уязвимыми, зная, что личные изображения могут быть опубликованы или что разгневанный подписчик может раскрыть их настоящую личность. Эта постоянная тревога подрывает психическое благополучие. Исследование, проведенное Avery Center в 2021 году, показало, что 34% опрошенных создателей OnlyFans страдали от негативных последствий для психического или физического здоровья, включая тревогу, депрессию, низкую самооценку и всепроникающее чувство изоляции (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей). Действительно, одиночество парадоксально распространено в этой сфере деятельности: создатели могут взаимодействовать с сотнями поклонников в сети, но при этом иметь мало людей в реальной жизни, которые понимают или принимают то, что они делают (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей). Секретность и стигматизация часто заставляют женщин сдерживать свой стресс. Со временем такой хронический стресс и эмоциональное подавление могут перерасти в серьезные проблемы с психическим здоровьем, от панических расстройств до клинической депрессии. Подводя итог, можно сказать, что хотя работа в сфере эротики в Интернете может быть финансово выгодной для некоторых, она часто требует от женщин-создательниц контента большой психологической цены, заставляя их справляться с давлением, страхом и эмоциональным истощением в основном самостоятельно.

Семейный и социальный конфликт

Решение продавать эротический контент онлайн может спровоцировать интенсивный конфликт в личной жизни женщин, обострить отношения с партнерами, семьей и друзьями. Многие женщины скрывают свою идентичность OnlyFans от близких из-за страха стигматизации и осуждения. Те, кто совершает каминг-аут, часто сталкиваются с негативной реакцией со стороны членов семьи, начиная от разочарования и заканчивая прямым остракизмом ([PDF] Стойкость бывшей звезды OnlyFans - ScholarSpace @ JCCC). В традиционно консервативном или религиозном доме участие дочери или жены в секс-ориентированной работе может рассматриваться как предательство семейных ценностей или позор. Есть сообщения о том, что женщины были отвергнуты своими семьями или выгнаны из дома после того, как узнали об их онлайн-работе в секс-индустрии, что иллюстрирует, насколько глубоко может ранить стигма. Даже в более либеральных контекстах преобладающее общественное отношение может по-прежнему стигматизировать женщин за монетизацию своей сексуальности. Эта «испорченная идентичность» может привести к социальному отчуждению — друзья могут отстраняться, а сообщества могут сплетничать или избегать женщину, заставляя ее отстраняться от общественной жизни из-за стыда или беспокойства.

Страдают и близкие отношения. Романтические партнеры создателей OnlyFans могут испытывать неуверенность или ревность, борясь с тем фактом, что их любимый человек занимается сексом (пусть и виртуально) с платящими незнакомцами. Исследования отмечают, что такая работа может подорвать доверие между партнерами, особенно если границы и ожидания не обсуждаются открыто (Комплексное влияние OnlyFans на девушек и отношения | от Products guru | Medium). Чувства ревности или неадекватности со стороны партнера могут привести к спорам, ультиматумам или даже разрывам. Действительно, поддержание здоровых отношений является сложной задачей под уникальным давлением этой работы. Партнеры должны справляться с социальной стигмой как пара — оба могут столкнуться с осуждением со стороны друзей или общественности, если станет известно, что один из них является создателем эротического контента (Комплексное влияние OnlyFans на девушек и отношения | от Products guru | Medium). Секретность, необходимая для избежания этого осуждения, сама по себе может создать дистанцию в отношениях. Отсутствие

честного общения (например, если женщина скрывает свою активность на OnlyFans от парня или мужа) может со временем подорвать эмоциональную близость и доверие (Комплексное влияние OnlyFans на девушек и отношения | от Products guru | Medium).

За пределами семьи женщины могут столкнуться с институциональной дискриминацией из-за своей работы в сфере секса в интернете. В одном громком деле в США матери из Флориды запретили заниматься волонтерской деятельностью в школе ее ребенка после того, как анонимный источник показал, что у нее есть аккаунт OnlyFans (Школа округа Ориндж имеет право не разрешать маме заниматься волонтерством через аккаунт OnlyFans, заявил суд | FOX 35 Orlando) (Школа округа Ориндж имеет право не разрешать маме заниматься волонтерством через аккаунт OnlyFans, заявил суд | FOX 35 Orlando). Ее считали морально непригодной для общения с детьми, и суд поддержал эту позицию. Похожие инциденты, например, исключение учащихся из частных школ за то, что их матери продают контент для взрослых, были зарегистрированы в новостях. Эти сценарии подчеркивают мощные социальные санкции, с которыми сталкиваются женщины: не только личный стыд, но и конкретные потери, такие как отстранение от общественных ролей или возможностей трудоустройства, когда их подработка становится известна. Даже годы спустя работа в секс-индустрии может преследовать социальную и профессиональную жизнь женщин. Будущие работодатели могут отклонить кандидатку, чьи обнаженные изображения есть в сети, а будущие романтические партнеры или родственники могут строго судить женщину за ее прошлое. Таким образом, долгосрочная стигма может помешать реинтеграции женщин в «основную» жизнь, фактически маргинализируя их. В целом, угроза распада семьи, социального отчуждения и общественной стигмы нависает над женщинами на платформах эротического контента, что отражает устойчивую культурную тенденцию контролировать и наказывать женскую сексуальность.

Вопросы физического и психического здоровья

Помимо психологического напряжения, женщины, создающие онлайн-эротический контент, сталкиваются с различными физическими и медицинскими рисками — некоторые из них присущи секс-работе, другие связаны со стрессом от поддержания онлайн-персоны. Основной проблемой является подверженность заболеваниям, передающимся половым путем (ЗППП), для тех создателей, которые создают контент, включающий сексуальные действия с партнерами. Хотя многие создатели OnlyFans придерживаются сольных выступлений или виртуальных взаимодействий, некоторые сотрудничают с другими моделями или даже встречаются с поклонниками лично для «премиального» контента, стирая грань между созданием онлайн-контента и прямой секс-работой. Эти встречи несут те же риски для здоровья, что и традиционная порнография или проституция. Без тщательного тестирования и защиты женщины рискуют заразиться ВИЧ, хламидиозом, гонореей или другими ЗППП. Одним из крайних примеров является случай исполнительницы OnlyFans, которая, как сообщается, занималась половыми актами с более чем 1000 мужчинами в течение одного дня в рамках трюка — сценарий, который эксперты в области здравоохранения описали как потенциальное «событие суперраспространения ЗППП», учитывая почти наверняка заражение инфекцией (Звезда OnlyFans Бонни Блю подвергает более 1000 мужчин повышенному риску ЗППП в рекордном секс-трюке - LA Weekly) (Звезда OnlyFans Бонни Блю подвергает более 1000 мужчин повышенному риску ЗППП в рекордном секс-трюке - LA Weekly). Даже гораздо менее экстремальные сценарии, такие как съемка с несколькими непроверенными партнерами, могут привести к нежелательной беременности или инфекциям, если не соблюдать строго протоколы контрацепции и тестирования (Звезда OnlyFans Бонни Блю подвергает более 1000 мужчин повышенному риску ЗППП в рекордном секс-трюке - LA Weekly). В отличие от регулируемой порноиндустрии (которая часто требует от исполнителей частых тестов на ЗППП), независимые онлайн-создатели работают без формального надзора, поэтому медицинские меры безопасности могут быть непоследовательными или отсутствовать. Молодые женщины, вовлеченные в эту работу, могут не в полной мере осознавать необходимость ежемесячных обследований или риск бессимптомных инфекций, что ставит под угрозу их долгосрочное репродуктивное здоровье.

Даже для тех, кто никогда не встречался с соавторами лично, физические последствия хронического стресса в этой сфере работы реальны. Давление постоянно выглядеть «готовыми к камере» может

привести женщин к нездоровым привычкам — например, нерегулярному режиму сна из-за того, что они ложатся спать допоздна, чтобы общаться с международными подписчиками, или чрезмерному соблюдению диет, загару и косметическим процедурам для соответствия воспринимаемым стандартам красоты. Такой образ жизни может привести к усталости, ослаблению иммунной функции и другим заболеваниям, связанным со стрессом. Создатели часто жалуются на головные боли, напряжение глаз и боли в спине из-за часов, проведенных за позированием и работой за компьютером. Что еще более коварно, проблемы с психическим здоровьем, обсуждавшиеся ранее (тревога, депрессия, одиночество), имеют физиологические проявления: тревога может вызывать учащенное сердцебиение или желудочно-кишечные проблемы, в то время как депрессия может привести к изменению аппетита и хронической боли. Исследователи обнаружили, что одинокая, напряженная цифровая рабочая среда OnlyFans может усиливать чувство изоляции, что коррелирует с ухудшением общего состояния здоровья (OnlyFans: Современное явление и его влияние на зависимость | Recovery Lighthouse) (OnlyFans: Современное явление и его влияние на зависимость | Recovery Lighthouse).

Кроме того, женщины могут прибегать к употреблению веществ в качестве механизма преодоления стресса или для ослабления торможения во время выступлений. Хотя систематических данных мало, отдельные рассказы свидетельствуют о том, что некоторые создатели употребляют алкоголь или наркотики, чтобы «заглушить» себя перед созданием особенно откровенного контента или для борьбы с выгоранием. Это, конечно, вносит дополнительные риски для здоровья, связанные с зависимостью и повреждением органов. Еще одним медицинским соображением является риск насилия или принуждения, которые могут привести к физической травме. Хотя создание контента якобы находится под контролем женщины, были случаи, когда партнеры-тираны или торговцы людьми заставляли женщин производить контент (подробнее об этом в следующем разделе). Такое принуждение может включать физическое нападение или изнасилование, в результате чего жертвы получают травмы и увечья. Даже при отсутствии третьей стороны-тирана перформативный характер онлайн-секс-работы может подталкивать женщин к физическим крайностям — выполнению опасных трюков или терпению боли для удовлетворения нишевых фетишей — что приводит к травмам, которые остаются без лечения. Как подчеркивается в одном феминистском анализе, многие порнографические действия несут в себе реальный риск причинения вреда, но эти травмы часто скрываются за кадром, чтобы поддерживать фантазию () (). В целом, медицинский след онлайн-эротической работы варьируется от острых опасностей (ЗППП, физический вред) до хронического ухудшения здоровья (состояния, связанные со стрессом). Решение этих проблем требует как большей осведомленности среди создателей (чтобы они могли защитить свое здоровье), так и системных мер по смягчению вреда в отрасли.

Правовые рамки: защита в США, Европе и на международном уровне

Правовой статус сексуального контента в Интернете и защита, предоставляемая женщинам, вовлеченным в него, заметно различаются в разных юрисдикциях. В Соединенных Штатах создание и продажа добровольной порнографии для взрослых, как правило, являются законными в соответствии с защитой свободы слова Первой поправки. Десятилетия прецедентного права установили, что непристойный контент для взрослых является формой выражения, поэтому женщины на OnlyFans не нарушают законы США, продавая обнаженные фотографии или видео сексуальных актов. Однако американское законодательство предлагает важные гарантии: любой контент с участием несовершеннолетних является строго незаконным (детская порнография), и законы о торговле людьми в целях сексуальной эксплуатации применяются, если женщина подвергается принуждению или мошенничеству при создании контента. Например, федеральный закон США определяет торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации как принуждение кого-либо к участию в коммерческом половом акте путем принуждения (Окружной прокурор Брэгг объявляет об обвинениях в сексуальной эксплуатации и труде ...). Это означает, что сутенер или насильник, который заставляет женщину вести учетную запись OnlyFans ради прибыли, может быть привлечен к ответственности так же, как если бы он заставил ее заниматься уличной проституцией.

Действительно, в 2022 году прокуроры Нью-Йорка обвинили пару торговцев людьми в принуждении нескольких женщин к коммерческим сексуальным действиям через границы штатов и к созданию откровенных видеороликов OnlyFans — они жестоко избивали и накачивали жертв наркотиками, чтобы заставить их подчиниться (Окружной прокурор Брэгг объявляет об обвинениях в сговоре с целью сексуальной эксплуатации и торговли людьми в целях принудительного труда, который охватывал шесть штатов – Офис окружного прокурора Манхэттена) (Окружной прокурор Брэгг объявляет об обвинениях в сговоре с целью сексуальной эксплуатации и торговли людьми в целях принудительного труда, который охватывал шесть штатов – Офис окружного прокурора Манхэттена). Власти США подчеркивают, что технологии могут быть новыми, но к ним применяются те же законы против сексуальной эксплуатации: как отметил окружной прокурор Манхэттена, Интернет дает торговцам «новые способы эксплуатации людей», и правоохранительные органы будут привлекать их к ответственности (Окружной прокурор Брэгг объявляет об обвинениях в сговоре с целью сексуальной эксплуатации и торговли людьми в целях принудительного труда, который охватывал шесть штатов – Офис окружного прокурора Манхэттена). Помимо закона о торговле людьми, США пытались решить, как регулировать онлайн-контент для взрослых косвенно с помощью таких мер, как FOSTA-SESTA (2018), который сделал веб-сайты ответственными за содействие сексуальной торговле людьми. Хотя этот закон был нацелен на такие сайты, как Backpage, он заставил многие платформы запретить сексуальный контент из-за страха ответственности. Сам OnlyFans почти запретил откровенный контент в 2021 году под давлением банков и потенциальной правовой неопределенности (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Однако прямой юридический запрет порнографии не является инструментом, который в настоящее время используют политики США — вместо этого основное внимание уделяется защите женщин от несогласованной эксплуатации (например, законы о порно из мести во многих штатах криминализируют распространение интимных изображений кого-либо без согласия) и обеспечению того, чтобы доход от такой работы облагался налогом, как и от любой другой работы. Примечательно, что Соединенные Штаты являются одной из немногих стран, которые не ратифицировали Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) ([PDF] 1 ТЕНЕВОЙ ДОКЛАД CEDAW ДЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ), но внутренние законы, такие как Раздел VII (дискриминация при трудоустройстве) и Закон о защите жертв торговли людьми, пытаются охватить некоторые соответствующие основания. На практике американские женщины на OnlyFans действуют в правовой серой зоне — они свободны в участии, но не имеют специализированной защиты труда (никакой медицинской страховки или гарантий занятости на платформе) и иногда сталкиваются со стандартами непристойности в обществе, которые различаются в зависимости от региона.

В Европейском союзе правовые подходы к онлайн-сексуальному контенту и секс-работе различаются в зависимости от государства-члена, но существуют всеобъемлющие обязательства в области прав человека. Все страны ЕС ратифицировали CEDAW, и большинство из них ратифицировали Стамбульскую конвенцию (Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин), которая обязывает государства бороться со всеми формами насилия в отношении женщин, включая сексуальную эксплуатацию и торговлю людьми (Стамбульская конвенция - Википедия) (Стамбульская конвенция | Шведское агентство по вопросам гендерного равенства). Стамбульская конвенция прямо признает, что технологии могут способствовать появлению новых форм насилия; она призывает государства защищать женщин от насилия и преследовать виновных, независимо от того, происходит ли насилие в реальной жизни или в сети ([PDF] ЗАЩИТА ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК ОТ НАСИЛИЯ В ...) (СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРНАСИЛИЯ И СТАМБУЛ...). Это будет включать, например, судебное преследование тех, кто преследует или преследует женщин через онлайн-платформы, или тех, кто принуждает женщин к производству сексуального контента. На законодательном уровне ЕС Директива по борьбе с торговлей людьми 2011/36/EU требует от государств-членов криминализировать торговлю людьми (в том числе в целях сексуальной эксплуатации) и оказывать поддержку жертвам (Статистика торговли людьми - Статистика Разъяснения) (Статистика торговли людьми - Статистика Разъяснения). Кроме того, законы ЕС о защите данных (например, GDPR) налагают на платформы обязанности ответственно обращаться с персональными данными — это актуально, если, например, OnlyFans делится информацией о создателях с властями или третьими лицами. В целом,

порнография для взрослых является законной в большинстве стран Европы, если она касается согласия взрослых; таким образом, женщины в таких странах, как Франция, Германия или Испания, могут законно продавать эротический контент и должны платить налоги с этого дохода как самозанятые артисты. Однако в некоторых европейских странах действуют законы о непристойности или морали, которые все еще могут использоваться для ограничения экстремального контента. А некоторые приняли «скандинавскую модель» для проституции (криминализация покупателя, но не продавца секса) — хотя эта модель не была напрямую применена к службам подписки на онлайн-контент. Европейские суды время от времени рассматривали связанные с этим вопросы: например, Европейский суд по правам человека постановил, что вмешательство государства в сексуальные отношения по обоюдному согласию должно быть оправдано насущными социальными потребностями (в делах о декриминализации однополых отношений и частной порнографии для взрослых). В более широком смысле, наказание женщин за создание добровольного онлайн-порно может нарушать права на неприкосновенность частной жизни и свободу слова в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека (статьи 8 и 10). Human Rights Watch, комментируя «моральные» преследования женщин-инфлюенсеров в социальных сетях, заявила, что наказание женщин просто за публикацию видео или фотографий самих себя нарушает их основные права на неприкосновенность частной жизни и свободу слова (Египет: волна преследований женщин за «мораль» | Human Rights Watch) (Египет: волна преследований женщин за «мораль» | Human Rights Watch). Большинство государств ЕС, похоже, неявно согласны с этим — вместо того, чтобы криминализировать женщин на OnlyFans, они сосредотачиваются на борьбе с оскорбительным контентом (например, несогласованным распространением изображений или материалов, содержащих насилие над детьми), а также на обеспечении соответствия платформ правилам (новый Закон ЕС о цифровых услугах усиливает надзор за онлайн-платформами на предмет незаконного контента, который может включать материалы сексуальной эксплуатации).

Международное право в области прав человека предоставляет дополнительные возможности для рассмотрения этой проблемы. КЛДЖ, хотя и не ратифицирована всеми странами, призывает государства пресекать «все формы торговли женщинами и эксплуатацию проституции женщин». Хотя в ней прямо не упоминается порнография, можно утверждать, что когда экономическое отчаяние или принуждение толкают женщин на работу в сфере секс-бизнеса в Интернете, это становится формой эксплуатации, с которой государства обязаны бороться. Протокол ООН о торговле людьми (2000 г.) также обязывает страны (включая США, страны-члены ЕС и Украину) криминализировать торговлю людьми и защищать жертв, явно признавая, что торговля людьми может осуществляться в целях сексуальной эксплуатации с помощью цифровых средств. Граница между добровольной работой в сфере секс-бизнеса в Интернете и эксплуатацией может быть размытой, поэтому международное руководство призывает ошибаться в сторону защиты женщин от насилия. Региональные инструменты, такие как Европейская конвенция о правах человека (ЕКПЧ), гарантируют права, имеющие отношение к этому контексту: статья 8 (право на частную и семейную жизнь) может быть применена, если государства отслеживают или наказывают за частное добровольное сексуальное выражение женщин в Интернете, а статья 10 (свобода выражения) может защищать право на распространение контента для взрослых, хотя государствам предоставляется свобода действий для ограничения непристойности в общественных интересах. Европейский суд по правам человека еще не рассматривал знаковое дело по сценарию в стиле OnlyFans, но принципы предполагают, что любые действия государства должны обеспечивать баланс между общественной моралью и индивидуальной автономией взрослых женщин. Эксперты Совета Европы отметили, что Стамбульская конвенция хорошо подходит для борьбы с насилием в отношении женщин в Интернете, подразумевая, что правительства должны активно бороться с такими вещами, как киберпреследование, доксинг или угрозы, с которыми часто сталкиваются создатели контента-женщины ([PDF] ЗАЩИТА ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК ОТ НАСИЛИЯ В ...) (СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КИБЕРНАСИЛИЯ И СТАМБУЛ...).

Подводя итог, можно сказать, что правовой ландшафт неравномерен: в некоторых юрисдикциях (например, в большинстве стран Запада) женщины имеют юридическое право заниматься секс-работой в Интернете, но могут не иметь особой защиты, тогда как в других (например, в некоторых частях Ближнего Востока или даже на Украине, как будет обсуждаться далее) такая деятельность

формально остается незаконной. Международные нормы развиваются, чтобы настаивать на женской активности и безопасности, то есть законы должны максимизировать автономию женщин (выбирать или отказываться от секс-работы), сводя к минимуму вред и эксплуатацию. Достичь этого сложно. Как показывают следующие разделы о моральных, культурных и поддерживаемых государством аспектах, законность на бумаге не всегда означает реальное расширение прав и возможностей или безопасность женщин на этих платформах. Эффективная защита прав женщин в этой области, вероятно, потребует правовой реформы (для устранения противоречий и пробелов), а также обеспечения соблюдения существующих законов против злоупотреблений и эксплуатации.

Моральные и этические дебаты: автономия против эксплуатации

Распространение OnlyFans и подобных платформ вызвало феминистские и философские дебаты о том, представляет ли эта тенденция сексуальное расширение прав и возможностей женщин или эксплуатацию женщин. С одной стороны, сторонники утверждают, что такие платформы могут быть средствами автономии. Женщины, особенно маргинализированные на традиционных рынках труда, могут получать доход на своих собственных условиях, извлекая выгоду из своей сексуальности. Рассказ о расширении прав и возможностей прославляет финансовую независимость, которую получают многие создатели — вместо того, чтобы получать низкую оплату или подвергаться преследованиям на обычных рабочих местах, они могут потенциально зарабатывать на жизнь (даже очень прибыльную), используя модель прямого взаимодействия с потребителем (Комплексное влияние OnlyFans на девушек и отношения | от Products guru | Medium). Сторонники утверждают, что OnlyFans позволяет женщинам владеть своим контентом и брендом, тем самым подрывая старую динамику власти в порноиндустрии, где производители (в основном мужчины) контролировали продукт (Комплексное влияние OnlyFans на девушек и отношения | от Products guru | Medium). Более того, некоторые женщины рассматривают свою эротическую работу в Интернете как способ бросить вызов сексуальным предрассудкам. Уверенно демонстрируя свои тела и сексуальность «без стыда», они считают, что возвращают себе свободу действий в обществе, которое часто пытается контролировать женскую сексуальность (Комплексное влияние OnlyFans на девушек и отношения | от Products guru | Medium). Эта точка зрения совпадает с секс-позитивным феминизмом, который рассматривает согласованный эротический труд как допустимую форму работы, которая может даже расширять возможности, если у работника есть контроль. Тот факт, что создатель контента может устанавливать свои собственные границы (выбирать, какие действия выполнять, когда и для кого) и оставлять себе значительную часть прибыли, приводится в качестве доказательства расширенной свободы действий по сравнению с более эксплуататорскими формами секс-работы. С этической точки зрения, эта сторона утверждает, что добровольные взрослые имеют право заниматься сексуальной коммерцией, и это может быть осуществлением личной свободы и самовыражения. С философской точки зрения можно сослаться на либеральные принципы — пока никто не страдает и не принуждается, монетизация своего интимного труда находится в пределах индивидуальной свободы. Многие сами создатели говорят, что им нравится работа и уверенность, которую она им дает; они гордятся тем, что являются предприимчивыми и ломают то, что они считают устаревшими моральными двойными стандартами.

Однако другие феминистки и наблюдатели выдвигают весомый контраргумент, утверждая, что представление OnlyFans как «расширения прав и возможностей» упускает из виду системную эксплуатацию и патриархальную динамику в действии. Критики называют процветающую онлайн-торговлю сексом частью более широкой «индустрии секс-эксплуатации», которая закрепляет объективацию женщин () (). С этой точки зрения платформы, подобные OnlyFans, превращают женские тела в товар для преимущественно мужского потребления, увековечивая представление о том, что главная ценность женщины — сексуальность. Даже если женщина присоединяется по собственному желанию, она все равно должна соответствовать часто женоненавистническим нормам и фантазиям, чтобы добиться успеха — например, поддерживая нереалистичные стандарты красоты или совершая действия, которые она может счесть унизительными, — что само по себе можно рассматривать как форму самоэксплуатации под экономическим давлением (). Феминистские

группы, такие как Nordic Model Now, утверждают, что то, что выглядит как индивидуальный выбор, часто обусловлено отсутствием вариантов: бедность, безработица и социальное неравенство «подталкивают» все большее число женщин к секс-индустрии, особенно во времена кризиса (например, увольнения из-за пандемии или перемещения во время войны) (). Они утверждают, что, однажды вовлекаясь, женщины сталкиваются с конкурентным давлением, заставляющим их совершать все более экстремальные действия, чтобы привлечь или удержать платежеспособных клиентов, поскольку рынок вознаграждает шокирующую ценность и молодость (). Действительно, было замечено, что онлайн-порно со временем становится все более жестоким и экстремальным, поскольку создатели пытаются выделиться в насыщенной области (). Это может нормализовать сексуальные практики, которые являются вредными или не являются по-настоящему согласованными в офлайн-контексте, способствуя культуре, которая принижает насилие в отношении женщин (). С этической точки зрения, те, кто находится в этом лагере, часто ссылаются на идею о том, что истинное согласие подрывается неравной властью и экономическим отчаянием — женщина, «согласившаяся» совершать унизительные действия перед камерой, потому что ей нужны деньги на аренду, может не иметь существенного отличия от принуждения. Известные феминистские ученые, такие как Кэтрин МакКиннон и Андреа Дворкин, исторически утверждали, что порнография сама по себе является формой насилия в отношении женщин, утверждая, что она эротизирует подчинение женщин и подпитывает более широкие сексистские взгляды. Эмпирические исследования подтверждают эти опасения: активные потребители онлайн-порноконтента часто развивают более объективирующее и даже оскорбительное отношение к женщинам, а женщины-создатели испытывают унизительное обращение как простые товары, а не как полноценные личности (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей) (Как OnlyFans влияет на психическое здоровье: стратегии для создателей). В результате, говорят критики, общество расплачивается: по мере того, как «культура непристойности» становится нормой, женщины и девочки сталкиваются с растущим давлением, заставляющим их сексуализировать себя и терпеть неуважение, что подрывает прогресс на пути к гендерному равенству.

Это моральное перетягивание каната также затрагивает философские вопросы достоинства и товаризации. Является ли продажа интимных изображений изначально подрывом человеческого достоинства? Кантовская этика, например, предостерегает от отношения к своему телу просто как к средству зарабатывания денег, поскольку это может рассматриваться как низведение личности до объекта сделки. Другие же возражают, что автономия включает в себя право делать то, что заблагорассудится, со своим телом — либертарианец или утилитарист могли бы сказать, что если это приносит доход (полезность) и является консенсуальным, то это морально допустимо. Феминистская этика расколота: в то время как «секс-позитивные» феминистки подчеркивают свободу действий и нарушение сексуальных табу, «радикальные» или «эгалитарные» феминистки подчеркивают структурное неравенство и потенциальный вред. Тонкий взгляд, возникающий в результате некоторых исследований, предполагает, что опыт женщин на OnlyFans не является монолитным — он может подразумевать как свободу действий, так и угнетение одновременно (Расширение прав и возможностей или эксплуатация? Двойные лица OnlyFans - Medium). Например, женщина может чувствовать себя уверенной, контролируя свой рабочий график и контент, но при этом чувствовать себя эксплуатируемой грубыми требованиями клиентов или безличной природой оценки по внешности. Как выразился один создатель контента, присоединение к OnlyFans ради выживания «было актом самокомпромисса, сродни пребыванию в борделе» (В отчаянии десятки украинских женщин обращаются к «только фанатам», чтобы свести концы с концами | SOFREP) – подчеркивая моральную неоднозначность, которую ощущают многие женщины.

Общественная нормализация платного эротического контента также поднимает вопрос: какие более широкие социальные ценности продвигаются? Сторонники говорят, что это поощряет открытость и позитивное отношение к телу; противники говорят, что это поощряет культуру мгновенного удовлетворения и сводит интимность к финансовой транзакции. Это может повлиять на отношения (мужчины ожидают сексуального доступа, если они заплатят) и даже исказить понимание молодыми людьми секса и согласия. Действительно, ученые-юристы предупреждают, что когда мейнстримное порно все чаще изображает грубые или несогласованные сценарии, это может исказить понимание

обществом «согласия» и сексуальной этики, потенциально подрывая правовые стандарты сексуального насилия в обществе () (). Это глубокие этические ставки.

Взвешивая автономию против эксплуатации, многие приходят к выводу, что контекст имеет значение. Привилегированный взрослый человек с альтернативными вариантами работы может действительно воспользоваться свободой выбора, занимаясь OnlyFans, и получить в основном положительные результаты, тогда как уязвимая молодая женщина без альтернатив может воспринимать это как принудительную эксплуатацию под другим названием. Поэтому этический фокус смещается на структурные условия: снижение экономического принуждения, обеспечение безопасных условий труда и борьба со стигмой, чтобы женщины не были вынуждены попадать в двойную ловушку. Пока гендерное неравенство сохраняется, чаша весов может склониться в сторону эксплуатации. В конечном счете, этот спор подчеркивает, что женскую свободу действий следует уважать, но общество также обязано решать проблемы дисбаланса сил и вреда, которые сопровождают коммерческую секс-индустрию. И то, и другое может быть правдой — женщины могут выбирать секс-работу, и все же этот выбор может существовать в рамках ограничивающей системы, которая заслуживает критики. Признание этой двойственности является ключом к выработке решений, которые не покровительствуют женщинам и не игнорируют настоящую эксплуатацию.

Религиозные и культурные последствия

Реакции на распространение платного эротического контента во многом зависят от религиозных и культурных норм, которые часто накладывают строгие ожидания на сексуальное поведение женщин. Во многих религиозных общинах — христианских, мусульманских, иудейских или индуистских — производство или потребление порнографии рассматривается как морально неправильное или греховное. Женщины, которые этим занимаются, могут рассматриваться как нарушающие священные принципы скромности, целомудрия или семейной чести. Для набожных людей это может вызвать сильный внутренний конфликт (когнитивный диссонанс) и внешнее осуждение. Например, консервативные христианские комментаторы утверждают, что участие в OnlyFans несовместимо с жизнью верующего христианина, прямо называя индустрию контента для взрослых «греховным и разрушительным» предприятием, которое нужно оставить позади, чтобы «почтить Бога» (Можно ли быть христианином и заниматься OnlyFans? — Движение Союза). Такие моральные рамки выставляют женщин, продающих сексуальный контент, сбившимися с пути и нуждающимися в покаянии, а не в принятии. В некоторых случаях женщины сами пытаются примирить свою веру со своей работой — были случаи, когда самопровозглашенные христианки на OnlyFans заявляли, что «это просто работа», — но они часто сталкиваются с осуждением со стороны своих религиозных коллег, как показал один вирусный подкаст-дебат (Можно ли быть христианином и заниматься OnlyFans? — Движение Союза) (Можно ли быть христианином и заниматься OnlyFans? — Движение Союза). Преобладающее послание традиционной религиозной доктрины заключается в том, что секс должен быть частным и ограничиваться браком; публичная сексуальная демонстрация ради выгоды является оскорблением этих ценностей. Это может привести к отлучению от церкви или изгнанию: женщину могут отстранить от участия в церковной жизни или попросить отказаться от общественных ролей, если ее участие в контенте для взрослых станет известно.

В мусульманских обществах реакция может быть еще более суровой из-за правового обеспечения религиозной морали. Исламский закон (шариат) строго запрещает блуд (зина) и, как следствие, порнографию. Некоторые страны криминализировали «непристойность» в Интернете: яркий пример произошел в Египте, где в 2020 году власти арестовали и посадили в тюрьму нескольких молодых женщин за размещение непристойных видеороликов в TikTok, обвинив их в «нарушении общественной морали» и «подрыве семейных ценностей» (Египет: волна преследований женщин за «мораль» | Human Rights Watch) (Египет: волна преследований женщин за «мораль» | Human Rights Watch). Примечательно, что многие из этих видео не содержали наготы — женщины были полностью одеты, но танцевали или пели. Однако одного лишь восприятия нескромности и потенциально «сексуальной» самопрезентации было достаточно, чтобы начать судебное преследование в соответствии с неопределенными законами Египта о морали и киберпреступности.

Human Rights Watch осудила эту кампанию как дискриминационную и нарушающую права женщин (Египет: волна преследований женщин за «мораль» | Human Rights Watch). Если бы женщина в таком контексте вела учетную запись OnlyFans (которая включала бы наготу или эротический контент, выходящий за рамки того, за что арестовали тиктокеров), она могла бы столкнуться с суровыми наказаниями, включая тюремное заключение. В некоторых консервативных обществах клеймо «порноактрисы» могло бы даже подвергнуть женщину риску самосуда или нападений на основе чести со стороны экстремистских элементов или даже членов ее собственной семьи, которые чувствуют себя «опозоренными». Например, отдельные сообщения предполагают, что женщины в строгих патриархальных семьях могут столкнуться с избиениями или чем-то похуже, если будет обнаружено, что они занимаются секс-работой. Культурная стигма в этих условиях — это не просто личный стыд, но может перерасти в физическую опасность.

Культурные интерпретации женских набегов на секс-работу в интернете также различаются. В более либеральных западных культурах, хотя стигма существует, существует параллельный нарратив (особенно среди молодых поколений) нормализации — идея о том, что наличие OnlyFans становится «не таким уж большим делом». Некоторые субкультуры празднуют это как суету или форму сексуального освобождения. Напротив, в традиционных или коллективистских культурах действия женщины часто рассматриваются как отражение всей ее семьи или сообщества. Таким образом, женщина, занимающаяся эротическим контентом, может быть обвинена в том, что она порочит честь своей семьи или имидж своей страны. Например, в контексте войны на Украине российская пропаганда распространяла токсичные стереотипы об украинских беженцах, называя их «проститутками», якобы распространяющими болезни (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media) (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media). Это не только обесчеловечило этих женщин, но и сыграло на устоявшихся культурных тропах, чтобы подорвать сочувствие к беженцам. Аналогичным образом, в Украине некоторые националистические или консервативные голоса критиковали всплеск украинских женщин на OnlyFans как позорный или непатриотичный во время национального кризиса. Такое культурное позорение добавляет еще один слой бремени для женщин, которые, возможно, и так испытывают финансовые и эмоциональные трудности.

Религиозные учреждениясами пытаются решить, как реагировать. Например, у Католической церкви есть программы, направленные на помощь женщинам в выходе из секс-индустрии (рассматривая ее как форму покаяния и спасения). Исламские ученые издают фетвы против порнографии, а некоторые призывают к лучшему регулированию интернета, чтобы заблокировать эти платформы в мусульманских странах. Многие страны с сильным религиозным влиянием действительно запрещают порносайты напрямую — OnlyFans недоступен или незаконен в таких местах, как Иран, Саудовская Аравия, и часто подвергается жесткой цензуре в таких странах, как Индия или Индонезия, за нарушение законов о приличиях. Женщины из этих культур, которые работают на этих платформах (возможно, проживая за границей или используя VPN), берут на себя огромный личный риск. И наоборот, в светских контекстах существует культурный раскол: некоторые празднуют сексуальное выражение, в то время как другие сохраняют консервативные взгляды. Наличие культурной стигмы можно увидеть в том, как женщины-творцы часто боятся быть «раскрытыми» в своем местном сообществе. Даже в США, с их показной открытостью, многие создатели OnlyFans используют псевдонимы и держат свою работу в тайне от соседей или дальних родственников, чтобы избежать социальных последствий. Этот импульс показывает, как культурные нравы по-прежнему склоняются к неодобрению женщин, которые монетизируют секс, навешивая на них старые ярлыки вроде «безнравственные» или «падшие».

По сути, религиозные и культурные факторы глубоко влияют на социальную легитимность (или ее отсутствие) участия женщин в онлайн-эротическом контенте. Они могут либо усилить стыд и опасность, с которыми сталкиваются женщины, либо, в более прогрессивных кругах, обеспечить поддерживающую историю расширения прав и возможностей. С точки зрения политики, это различие означает, что глобального консенсуса трудно достичь — то, что одно общество может сформулировать как проблему прав (например, защиту выбора и безопасности женщин), другое сформулирует как проблему морали (сохранение общественных добродетелей). Для самих женщин преодоление этих культурных мин является частью повседневной реальности выполнения этой

работы. Страх быть обнаруженным неодобрительным родственником, необходимость создания отдельных персон в социальных сетях или угроза юридического наказания в определенных юрисдикциях — все это иллюстрирует, что культура и вероисповедание остаются мощными регуляторами женских тел в цифровом пространстве. Любое комплексное решение проблем платформ эротического контента должно бороться с этими глубокими культурными течениями, вовлекая религиозных и общественных лидеров в разговор о правах и достоинстве женщин.

Специальный раздел: Риски торговли людьми и проституции

Хотя платформы, такие как OnlyFans, часто позиционируются как «безопасные» и вдохновляющие альтернативы уличной проституции или традиционной порнографии, данные свидетельствуют о том, что они также могут способствовать или маскировать переходы к офлайн-проституции и торговле людьми. Курируемая интимность онлайн-взаимодействий может быть скользкой дорожкой: то, что начинается как продажа обнаженных фотографий из безопасного дома, может привести некоторых женщин к личным сексуальным услугам, особенно под финансовым давлением или манипуляциями со стороны других. Торговцы людьми доказали свою искусность в эксплуатации этих новых цифровых рынков. Один из распространенных путей — это онлайн-обращение — так называемые «сутенеры Ромео» или парни, которые заводят романтические отношения с уязвимыми молодыми женщинами, а затем медленно уговаривают или принуждают их продавать сексуальный контент (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Сначала это могут быть просто частные эротические видео «для него», затем он предлагает монетизировать их на OnlyFans «чтобы помочь нашему будущему». Вскоре женщина может оказаться под контролем этого партнера-сутенера, который может повысить требования, включив встречи с другими мужчинами или создание все более откровенных материалов. Расследование BBC отметило, что в течение нескольких часов сканирования социальных сетей аналитик обнаружил несовершеннолетних девушек, которых заманили публиковать сексуальный контент на OnlyFans с помощью такой тактики (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Несовершеннолетние особенно подвержены риску — их могут соблазнить обещанием быстрых денег на OnlyFans, не осознавая правовых и личных последствий. Правоохранительные органы действительно раскрыли многочисленные случаи продажи на OnlyFans материалов, содержащих сексуальное насилие над детьми (CSAM), торговцами или даже принужденными сверстниками (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). В этих случаях то, что кажется подростком, просто злоупотребляющим платформой, на самом деле является преступлением торговли людьми и жестокого обращения с детьми. Национальный центр США по пропавшим и эксплуатируемым детям получил сотни сообщений, касающихся контента OnlyFans, подчеркивая, что платформа, как и любая другая, может использоваться хищниками (Несколько аккаунтов OnlyFans содержали подозрения в сексуальном насилии над детьми) (Несколько аккаунтов OnlyFans содержали подозрения в сексуальном насилии над детьми).

Даже взрослые женщины могут быть проданы через OnlyFans. Торговцы могут использовать сайт как цифровой бордель, рекламируя жертв онлайн-клиентам и получая значительную прибыль за анонимностью платного доступа. В отличие от уличной проституции, эта схема позволяет торговцам эксплуатировать жертв удаленно и охватывать глобальную клиентскую базу. Правоохранительные органы назвали платформы, подобные OnlyFans, «переломным моментом» для сутенеров: одна организация по борьбе с торговлей людьми отметила «постоянный поток случаев сексуальной торговли с участием OnlyFans», что указывает на то, что меры предосторожности платформы были лишь умеренно эффективными в остановке решительных эксплуататоров (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Показательным примером является упомянутый ранее случай в Нью-Йорке: торговцы не только заставляли женщин находиться в гостиничных номерах для личного секса, но и заставили по крайней мере одну жертву создавать порнографию на OnlyFans, по сути выжимая из эксплуатации все возможные деньги (Окружной прокурор Брэгг объявляет об обвинениях в сговоре с целью сексуальной эксплуатации и торговли людьми в целях принудительного труда, который охватывал шесть штатов – Офис окружного прокурора Манхэттена) (Окружной прокурор Брэгг объявляет об обвинениях в сговоре с целью сексуальной эксплуатации и торговли людьми в целях принудительного труда, который охватывал шесть штатов

– Офис окружного прокурора Манхэттена). Цифровой контент был еще одним источником дохода для торговцев, отмываемым через фасад законного онлайн-бизнеса. Такие случаи стирают грань между «онлайн» и «офлайн» эксплуатацией — жертва становится объектом торговли как в киберпространстве, так и в физическом пространстве. Более того, появился новый класс «менеджеров» или агентств, предлагающих вести учетные записи OnlyFans от имени женщин, чтобы максимизировать их доходы (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media). Хотя некоторые из них могут быть законными услугами, другие работают как сутенерские операции, фактически захватывая контроль над контентом и финансами. Расследования показали, что многие из этих агентств набирают женщин (особенно в таких местах, как Украина), а затем забирают львиную долю их доходов, оставляя моделям лишь ~25% дохода, в то время как агентство забирает себе остальное (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media). Эти соглашения могут включать элементы принуждения — как только женщина подписывается, агентство может оказывать на нее давление, чтобы она производила более экстремальный контент или удерживала ее в рамках эксплуататорского контракта. The New York Times даже сравнила роль OnlyFans в некоторых сценариях с ролью «сутенера» или посредника в торговле людьми, поскольку платформа получает прибыль от любого контента, добровольного или принудительного, и может не иметь полного стимула для быстрого удаления эксплуататорских аккаунтов (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road).

В мировом масштабе торговцы людьми извлекают выгоду из экономических потрясений и кризисов, чтобы вербовать жертв для онлайн- и офлайн-сексуальной эксплуатации. Пандемия COVID-19 и, совсем недавно, война на Украине создали идеальные штормы уязвимости. После полномасштабного вторжения России на Украину в 2022 году миллионы украинских женщин бежали за границу или потеряли средства к существованию. Торговцы увидели возможность: Европол и ООН предупредили об участившихся случаях преследования украинских женщин в целях сексуальной эксплуатации на фоне потоков беженцев (Торговля людьми во время конфликта: случай Украины). Одновременно резко возрос спрос на сексуальный контент с участием украинцев — один анализ отметил 300%-ный рост просмотров порнографических видеороликов, предположительно с участием «украинских беженцев» в начале 2022 года (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media) (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media), и примерно в то же время был отмечен 200%-ный рост числа поисковых запросов в Великобритании по запросу «украинские эскортницы» (Украинцы, находящиеся в осаде, обращаются к OnlyFans - The Daily Beast). Этот спрос и тяжелое положение беженцев привели к тому, что все больше украинских женщин от отчаяния стали обращаться к таким сайтам, как OnlyFans (В отчаянии десятки украинских женщин обращаются к «только фанатам», чтобы свести концы с концами | SOFREP) (В отчаянии десятки украинских женщин обращаются к «только фанатам», чтобы свести концы с концами | SOFREP). Многие из этих женщин теперь разбросаны по всей Европе (в Польше, Германии и т. д.), и их новая зависимость от онлайн-секс-работы делает их уязвимыми для местных сутенеров или международных торговцев людьми, которые могут обещать более высокие заработки или угрожать разоблачением, если они не подчинятся. НПО отметили случаи, когда украинским секс-работницам в Польше предлагали переехать в более высокооплачиваемые сети в Западной Европе — по сути, торговля людьми под видом предложений о работе (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media) (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media). К счастью, некоторые женщины были спасены гуманитарными организациями до того, как они окончательно оказались в ловушке (Украинские беженцы в Европе - После - Posle Media). Но масштаб проблемы пугает. Согласно отчету Госдепартамента США о торговле людьми за 2024 год, Украина расследовала 44 новых случая сексуальной торговли людьми в предыдущем году (во время войны) (Отчет о торговле людьми за 2024 год: Украина - Государственный департамент), а истинное число инцидентов, вероятно, выше из-за занижения данных. В целом по Европе в 2022 году было зарегистрировано более 10 000 жертв торговли людьми (во всех формах), а сексуальная эксплуатация остается ведущей целью (Статистика торговли людьми - Статистика Разъяснения) (Статистика торговли людьми - Статистика Разъяснения) – около 63% всех жертв торговли людьми в ЕС составляют женщины или девочки (Статистика торговли людьми - Статистика Разъяснения) (Статистика торговли людьми - Статистика Разъяснения). Эти статистические данные подчеркивают, что путь от онлайн-вербовки до реальной эксплуатации вполне реален и широко распространен.

Правительства и правоохранительные органы начинают адаптироваться. Правовые средства правовой защиты включают усиленное киберпатрулирование для обнаружения несовершеннолетних или жертв торговли людьми на сайтах, сотрудничество с платформами для отслеживания и закрытия эксплуататорских аккаунтов и международное сотрудничество для судебного преследования преступников, которые действуют через границы. В США жертвы секс-торговли подали иски против таких платформ, как OnlyFans и Pornhub, за то, что они якобы размещали видео с их насилием, проверяя пределы ответственности для технологических компаний (Растут юридические проблемы с сайтами, обвиняемыми в размещении оскорбительной порнографии). Некоторые законодатели призвали к более строгой проверке возраста и личности на платформах для взрослых, чтобы остановить торговцев людьми, которые используют поддельные удостоверения личности для несовершеннолетних жертв (Несколько аккаунтов OnlyFans содержали подозрения в сексуальном насилии над детьми) (Ссылаясь на предполагаемые злоупотребления на OnlyFans, законодатели призывают к более жестким ...). OnlyFans утверждает, что придерживается политики нулевой терпимости к торговле людьми и эксплуатации, и сообщает об инцидентах властям (например, в 2023 году в Национальный центр США по пропавшим и эксплуатируемым детям поступило 347 сообщений) (Несколько аккаунтов OnlyFans содержали подозрения в сексуальном насилии над детьми) (Несколько аккаунтов OnlyFans содержали подозрения в сексуальном насилии над детьми). Также была внедрена технология сканирования признаков насилия (таких как травмы у исполнителя или кодовые слова в сообщениях) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Однако, как отмечают правозащитные организации, соблюдение закона становится сложной задачей, когда контент находится за платным доступом и когда торговцы постоянно меняют тактику (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Существует также юрисдикционная трясина: торговец в одной стране может эксплуатировать жертву в другой стране через платформу, размещенную в третьей. Эта сложность иногда позволяет преступникам проскальзывать через трещины или откладывать привлечение к ответственности.

Значительные пробелы остаются в защите женщин. Многие жертвы неохотно выступают, опасаясь как своих торговцев, так и общественного осуждения за участие в порно или секс-работе. Правоохранительные органы могут не иметь подготовки или ресурсов для упреждающего поиска жертв в Интернете, особенно когда это требует покупки контента или расшифровки тонких улик. Кроме того, страны, находящиеся в состоянии конфликта (например, Украина), могут быть слишком перегружены, чтобы уделять первоочередное внимание делам о торговле людьми, а беженцы могут выпадать из-под непосредственных механизмов защиты принимающих стран. Женщины-беженцы, которые участвуют в OnlyFans, находясь, скажем, в Германии или Франции, также могут ориентироваться в незнакомых правовых системах и могут не знать, как обратиться за помощью, если «агентство» или отдельное лицо начнет их эксплуатировать.

В заключение, хотя онлайн-платформы изменили облик секс-работы, старейшие несправедливости — торговля людьми и принуждение — нашли новые средства. Поверхностный лоск гламура или независимости, связанный с OnlyFans, иногда может скрывать очень мрачные реалии эксплуатации. Решение этой проблемы требует многостороннего подхода: более строгий контроль платформы, лучшее трансграничное сотрудничество правоохранительных органов и службы поддержки для женщин из группы риска. Это также требует бдительности от пользователей и общества; как потребители, мужчины должны знать, что некоторый контент может быть создан под принуждением, и как сообщества, мы должны прислушиваться к свидетельствам выживших и не отвергать онлайн-торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации как «маловероятный» сценарий. К сожалению, как показывают случаи и статистика, это уже происходит в значительных масштабах в США, Европе, Украине и за их пределами, что делает это одной из насущных проблем прав женщин, связанных с распространением онлайн-эротического контента.

Специальный раздел: Финансовые структуры и участие государства

Экономика онлайн-эротических платформ раскрывает ландшафт неравных доходов и потенциального государственного соучастия в эксплуатации женщин. Для отдельных женщин заработки на OnlyFans имеют широкий спектр — крошечный верхний уровень зарабатывает впечатляющие суммы, в то время как большинство получает скромный или скудный доход. Согласно данным платформы, на 10% лучших создателей приходится 73% от общего дохода на OnlyFans (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Фактически, одно исследование показало, что средний доход создателя составляет всего около 180 долларов в месяц (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Это означает, что многие женщины тратят много времени и усилий на создание контента без финансовой безопасности, а некоторые даже влезают в долги (на лучшее оборудование, косметические улучшения и т. д.), надеясь увеличить свой доход. Динамика платформы «победитель получает все» — когда несколько влиятельных лиц или знаменитостей получают большинство подписчиков — может привести к разочарованию и чувству неудачи у обычных создателей. Однако те, кто преуспевает, могут зарабатывать десятки тысяч или даже миллионы долларов в год. Есть широко известные случаи, когда учителя или медсестры увольнялись с работы после того, как их доход от OnlyFans намного превышал их зарплаты. Несколько знаменитых создателей (часто уже известных по другим СМИ) зарабатывали более 1 миллиона долларов в месяц. Например, один анонимный «Гражданин С» в Украине, как выяснилось, заработал более 4 миллионов долларов США на контенте OnlyFans за последние годы (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine) (Заявление Гетманцева о налогообложении OnlyFans всколыхнуло сеть. При чем тут биполярное расстройство? | УНН). Такие истории, хотя и редки, побуждают больше женщин присоединяться, часто с нереалистичными ожиданиями быстрого обогащения – миф, который, к сожалению, поощряется культурным повествованием платформы (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road) (Роль OnlyFans в торговле людьми - The Exodus Road). Реальность финансовой нестабильности может подтолкнуть женщин идти на еще больший риск, чтобы привлечь подписчиков (тем самым возвращаясь к циклу эксплуатации, который обсуждался ранее).

Между тем, OnlyFans как компания невероятно прибыльна. Платформа забирает 20% от всех доходов создателей. В 2022 году она выплатила создателям более 3 миллиардов долларов и все еще получила около 433 миллионов долларов прибыли до вычета налогов для себя (OnlyFans: Современное явление и его влияние на зависимость | Recovery Lighthouse) (OnlyFans: Современное явление и его влияние на зависимость | Recovery Lighthouse). Ее владелец, Fenix International (контрольный пакет акций которой принадлежит украинско-американскому предпринимателю Леониду Радвинскому), сообщил о выручке в размере 1,3 млрд долларов и чистой прибыли почти в полмиллиарда долларов за последний финансовый год (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine) (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine). За три года сам Радвински получил более 1 миллиарда долларов дивидендов (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine) (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine). Эти цифры показывают, что платформа монетизирует женский контент в масштабах, фактически выступая в качестве глобального посредника в секс-торговле. Важно отметить, что OnlyFans и аналогичные платформы работают легально в своих базовых юрисдикциях (OnlyFans зарегистрирована в Великобритании), платя корпоративные налоги и теперь, во многих странах, собирая налоги на цифровые услуги или налоги на добавленную стоимость. Именно здесь государства становятся заинтересованными сторонами: правительства извлекают выгоду из налоговых поступлений, генерируемых этими платформами и их создателями. Например, правительство Великобритании получает значительный налог от корпоративных операций OnlyFans и, возможно, от НДС на подписки фанатов. В Соединенных Штатах женщины, получающие доход на OnlyFans, должны сообщать об этом как о доходе от самозанятости, то есть они платят подоходный налог и взносы в систему социального обеспечения со своих доходов. Налоговая служба США (IRS)

расследует случаи уклонения от уплаты налогов с участием создателей онлайн-контента, подтверждая, что «наличные» от OnlyFans — это не деньги из-под полы, а налогооблагаемый доход. Таким образом, на высоком уровне правительства финансово заинтересованы в дальнейшей работе и успехе этих платформ, даже если им приходится решать моральные и правовые проблемы.

Ситуация в Украине представляет собой яркий пример государственного вмешательства в кризис. С начала войны с Россией в 2022 году экономика Украины была опустошена — безработица выросла до 30+%, а миллионы граждан стали беженцами или внутренне перемещенными лицами (В отчаянии десятки украинских женщин обращаются к «только фанатам», чтобы свести концы с концами | SOFREP). В этом контексте значительное количество украинских женщин обратились к OnlyFans и аналогичным платформам как к средству выживания (В отчаянии десятки украинских женщин обращаются к «только фанатам», чтобы свести концы с концами | SOFREP) (В отчаянии десятки украинских женщин обращаются к «только фанатам», чтобы свести концы с концами | SOFREP). В условиях нехватки рабочих мест и необходимости многим содержать детей или родственников, соблазн заработка долларов или евро в Интернете был непреодолим. По некоторым оценкам, число украинских создателей контента резко возросло, утроившись ежегодно (Заявление Гетманцева о налогообложении OnlyFans всколыхнуло сеть. При чем тут биполярное расстройство? | УНН) (Заявление Гетманцева о налогообложении OnlyFans всколыхнуло сеть. При чем тут биполярное расстройство? | УНН). Этот всплеск не остался незамеченным украинским правительством. Однако Украина имеет устаревшую правовую позицию: производство порнографии технически незаконно в соответствии со статьей 301 ее Уголовного кодекса, наказуемой лишением свободы на срок до 3 лет (и до 5 лет, если это делается в коммерческих целях) (В отчаянии десятки украинских женщин обращаются к «только фанатам», чтобы свести концы с концами | SOFREP). Это ставит создателей OnlyFans в правовую серую зону — они совершают преступление, создавая и продавая «порнографические» материалы, однако многие делают это открыто в Интернете. Правительство столкнулось с дилеммой: с одной стороны, оно видит возможность обложить налогом этот новый источник дохода, особенно критически важный, поскольку война истощает бюджет; с другой стороны, соблюдение буквы закона означало бы арест тысяч женщин (включая беженцев войны) за порнографию. Подход Украины до сих пор был противоречивым и спорным. В конце 2023 года Государственная налоговая служба Украины объявила, что получила информацию о более чем 5000 украинских создателях OnlyFans и их доходах с помощью данных, предоставленных британскими налоговыми органами (поскольку OnlyFans базируется в Лондоне) (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua) (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua). Вооружившись этими данными о доходах за 2020–2022 годы, налоговая служба разослала 4429 «писем счастья» — официальных уведомлений с требованием к этим лицам подать налоговые декларации и уплатить причитающиеся налоги со своих доходов (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua) (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua). Этот необычный шаг фактически разоблачил тысячи женщин, многие из которых работали полуанонимно. К началу 2025 года чиновники сообщили, что 451 создатель подчинился, задекларировав совокупный ₴326,1 млн иностранного дохода и заплатив ₴63,2 млн налогов (около 1,6 млн долларов США) (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua) (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua). Кроме того, власти заявили, что в 2024 году налоговые декларации подали в общей сложности 350 моделей OnlyFans, заплатив около 59 миллионов гривен (≈1,5 миллиона долларов США) подоходного и военного налогов (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua) (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua). Эти цифры подтверждают роль государства как получателя дохода от женского эротического труда. Примечательно, что налоговая служба признала, что получала данные о личных доходах траншами из Великобритании (вероятно, в рамках

международных соглашений о налоговом сотрудничестве) и даже передала некоторую информацию украинскому правоохранительному органу по решению суда (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua) (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua). Судя по всему, украинский суд предоставил следователям доступ ко «всем гражданам Украины… имеющим аккаунты OnlyFans», что является грубым нарушением конфиденциальности по многим стандартам (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua). Защитники конфиденциальности и юристы по правам человека выразили тревогу, что Украина может нарушать нормы защиты данных и права на конфиденциальность этих женщин — особенно тех, которые сейчас живут за границей — используя их данные без согласия и под угрозой судебного преследования. Налоговый орган отказался раскрыть, сколько человек были идентифицированы, заявив, что это может «представлять угрозу национальной безопасности» из-за нарушения условий обмена информацией с Великобританией (В налоговой рассказали, сколько тысяч «писем счастья» по поводу уплаты налогов отправили моделям Onlyfans и сколько ответов они получили. | dev.ua).

Парадокс очевиден: Украина на бумаге криминализирует этих женщин как порнографов, но одновременно заставляет их платить налоги с доходов от этой незаконной деятельности. Как саркастически заметил один юридический аналитик, это похоже на то, как если бы наркоторговцев попросили подать налоговые декларации о своих незаконных доходах «предпочтительно до того, как они попадут в тюрьму» (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine) (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine). Ситуация вызвала призывы к переменам. Фактически, украинские законодатели внесли законопроект о декриминализации порнографии (за исключением случаев насилия или несовершеннолетних) (Уже 350 моделей OnlyFans подали налоговые декларации) (Уже 350 моделей OnlyFans подали налоговые декларации). Данило Гетманцев, тот самый чиновник, который рекламировал новые налоговые поступления, отдельно заявил, что он будет продвигать законодательство о легализации производства порно для взрослых, чтобы создатели могли облагаться налогом без абсурда (Уже 350 моделей OnlyFans подали налоговые декларации) (Уже 350 моделей OnlyFans подали налоговые декларации). Законопроект 9623, зарегистрированный в августе 2023 года, направлен на отмену уголовной ответственности за порнографию взрослых по обоюдному согласию и сосредоточение внимания правоохранительных органов на детской и недобровольной порнографии (Уже 350 моделей OnlyFans подали налоговые декларации) (Уже 350 моделей OnlyFans подали налоговые декларации). Если он будет принят, это разрешит существующую двойную связь, позволив Украине открыто облагать налогом доход OnlyFans, больше не угрожая женщинам уголовными обвинениями. Это приблизит законы Украины к законам стран ЕС, где многие из этих женщин проживают как беженцы. Однако до тех пор совместимость действий Украины с правами человека остается под вопросом. Многие женщины в настоящее время находятся под временной защитой в государствах ЕС (например, Польше или Германии); как таковые, они имеют право на защиту этих юрисдикций, включая права на неприкосновенность частной жизни в соответствии с GDPR и, возможно, на убежище от преследований. Если бы Украина преследовала или наказывала женщину за порнографию, когда она находится в стране, где ее действия являются законными, это вызвало бы вопросы коллизии права и могло бы нарушить ее права в соответствии с Европейской конвенцией о правах человека (поскольку она фактически наказывается за то, что является законным там, где это произошло). Более того, получение Украиной их данных от иностранного субъекта для потенциального использования в уголовных делах может нарушить принципы ограничения использования данных — британские власти, вероятно, предоставили информацию для целей налогообложения в соответствии с договором, а не для того, чтобы Украина преследовала обвинения в непристойности. Конвенция Совета Европы о защите данных и GDPR ЕС подчеркивают, что персональные данные не должны использоваться против отдельных лиц способами, которых они не ожидают. Можно утверждать, что эти женщины могли бы утверждать, что действия Украины нарушают их право на неприкосновенность частной жизни (статья 8 ЕКПЧ) и их право на свободу

выражения (статья 10), если она наказывает их за создание согласованного контента во время изгнания. Некоторые женщины анонимно выразили, что чувствуют себя оскорбленными и небезопасными, зная, что их правительство не только знает об их OnlyFans, но и может поделиться этой информацией с правоохранительными органами или даже со СМИ. Это сдерживает их свободу работать и выражать себя, по сути, загоняя их еще дальше в подполье или заставляя их прекратить получать доход в то время, когда они являются беженцами от войны, нуждающимися в поддержке.

Напротив, в США или ЕС создатель контента не криминализирован (за исключением того, что он не занимается торговлей людьми или другими преступлениями), а налогообложение простое — нужно декларировать доход и платить налоги, как любой фрилансер. Нет риска быть арестованным просто за то, что он делает порно. Это несоответствие подчеркивает, как нынешняя практика Украины противоречит преобладающим подходам к правам человека. Отрадно, что украинские чиновники рассматривают возможность реформы, поскольку это устранит лицемерие наживаться на женском труде, одновременно клеймя их как преступников. Однако до тех пор Украина является примером государства, которое, сознательно или нет, извлекает выгоду из структурной уязвимости: потребность женщин, перемещенных в результате войны, выжить экономически привела их к эротическому контенту, из которого государство теперь выкачивает доходы (в виде крайне необходимых налогов для военных действий), и все это в то время, как права этих женщин на неприкосновенность частной жизни, достоинство и правовую ясность висят на волоске.

Эта динамика поднимает глубокие этические вопросы об ответственности государства. Должны ли правительства принимать налоговые деньги, полученные от секс-работы, если эта работа рождается из отчаяния и потенциальной эксплуатации? Делает ли это государство «косвенным заинтересованным лицом» в эксплуатации, как предполагает подсказка? Некоторые утверждают, что да — что существует неудобный сговор, когда государство получает финансовую выгоду от своих граждан, занимающихся деятельностью, которую оно в противном случае считает вредной или незаконной. С другой стороны, можно утверждать, что налогообложение является нейтральным инструментом и что интеграция секс-работы в формальную экономику (через налоги) на самом деле является шагом к признанию и потенциальному улучшению условий этой работы (например, налогоплательщики могут позже потребовать трудовых прав или юридического признания). Независимо от этого, очевидно, что женщины на платформах, таких как OnlyFans, занимают неоднозначное место в экономике — не полностью признаны как работники с защитой труда, но и не полностью вне досягаемости государства, поскольку их доходы все чаще отслеживаются и облагаются налогом.

В заключение следует отметить, что финансовая структура онлайн-платформ эротического контента, как правило, благоприятствует самой платформе и самым высокооплачиваемым лицам, оставляя многих женщин стремиться к стабильности, которая часто остается недостижимой. Государства, привлеченные новыми потоками доходов, могут стать фактическими посредниками этой экосистемы, как это было в Украине, если они одновременно не примут законы для защиты вовлеченных женщин. Украинский случай подчеркивает важность последовательной политики: если государство собирается извлекать выгоду из этой отрасли, у него есть моральное обязательство также защищать права и благосостояние женщин, создающих эту ценность. Это означает легализацию и регулирование работы, обеспечение конфиденциальности и предотвращение злоупотреблений — а не цепляние за устаревшие карательные законы, тихо собирая налоги. Другие страны могут извлечь из этого урок: нормализация и фискальная интеграция онлайн-секс-работы, скорее всего, неизбежны, поэтому необходимы упреждающие меры (такие как декриминализация, антиэксплуататорское обеспечение и защита конфиденциальности), чтобы гарантировать, что женщины являются не просто источниками дохода, а гражданами, обладающими правами, чье достоинство остается первостепенным.

Заключение

Появление широкодоступных онлайн-платформ эротического контента несет многогранную угрозу правам женщин, хотя и открывает новые возможности для автономии и дохода. Этот

всеобъемлющий обзор показал, что за глянцевыми постами в социальных сетях успешных создателей OnlyFans скрывается более тревожная реальность для многих женщин: проблемы с психическим здоровьем, варьирующиеся от тревожности и депрессии до выгорания и стыда; напряженные отношения и социальная стигматизация, которые могут оставить женщин изолированными от семей и сообществ; риски для физического здоровья, будь то потенциальные ЗППП, насилие или последствия хронического стресса; и правовая неопределенность, которая колеблется между недостаточной защитой с одной стороны и карательным лицемерием с другой. Женщины, продающие эротический контент, часто оказываются втянутыми в ненадежное существование, в котором им приходится постоянно договариваться о своих границах и безопасности — и все это под пристальным вниманием и осуждением общественности.

Структурно эти платформы появились в контексте гендерного экономического неравенства и недостаточности сетей социальной защиты. Неслучайно всплески участия OnlyFans произошли во время экономического спада COVID-19 и перемещения из-за войны на Украине; женщины непропорционально больше несли потери работы и финансовые тяготы, делая секс-работу — пусть и виртуальную — последним средством выживания. То, что так много женщин во всем мире чувствуют себя вынужденными превращать интимные аспекты себя в товар, чтобы свести концы с концами, является отрезвляющим комментарием к сохраняющемуся неравенству. Это говорит о том, что общество не смогло предоставить равные возможности и оставило структурные уязвимости, которые секс-индустрия охотно использует. Торговцы людьми и насильники быстро перешли к использованию этих уязвимостей, используя онлайн-платформы в качестве угодий для охоты на жертв и новых каналов для своей незаконной торговли. Между тем, некоторые правительства не спешили реагировать или, что еще хуже, были соучастниками в скрытых формах – с радостью собирая налоги или наслаждаясь экономическим стимулом от процветающей «творческой» индустрии, но отставая в обеспечении соблюдения трудовых стандартов или мер по борьбе с эксплуатацией в этой индустрии. Случай Украины является примером этого напряжения: государство фактически получает финансовую выгоду от эротического труда женщин, перемещенных в результате войны, при этом все еще не в состоянии полностью защитить или легитимировать их.

С моральной и этической точки зрения нормализация эротического контента в Интернете поднимает вопросы о том, какое общество мы формируем. Культура, насыщенная легкодоступным сексуальным контентом, может влиять на отношения и поведение способами, которые мы только начинаем понимать — от того, как молодые люди концептуализируют согласие и уважение, до того, как женские тела рассматриваются в повседневной жизни. Существует риск закрепления коммерциализированного взгляда на женскую сексуальность, который может выплеснуться в форме возросших преследований, искаженных ожиданий от отношений и эрозии чувства собственного достоинства женщин за пределами их внешности или сексуальной привлекательности. Феминистки предупреждают, что то, что часто продается как «расширение прав и возможностей», на самом деле может укреплять старые патриархальные модели под новым обличьем. Риски эксплуатации не только индивидуальные, но и коллективные — если поколение женщин направляется в секс-бизнес из-за экономического давления, это общественный провал и форма системной эксплуатации женских тел и труда.

Однако нереалистично и нежелательно пытаться полностью изгнать эти платформы. История показывает, что подавление сексуальной коммерции, как правило, загоняет ее в подполье, часто ухудшая условия для тех, кто в ней участвует. Вместо этого задача состоит в реформировании и регулировании отрасли в соответствии с основными правами человека женщин. Это означает несколько ключевых действий:

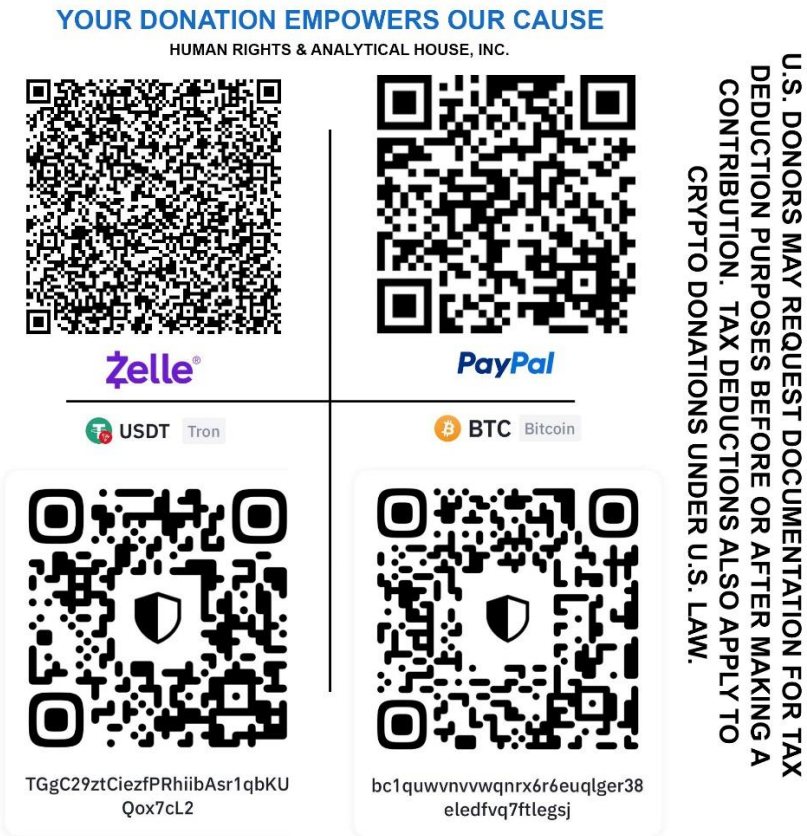
- **Надежная правовая защита и ясность**: Правительствам следует декриминализировать создание добровольного эротического контента для взрослых (устранив угрозу судебного преследования, которая висит над женщинами, как меч в некоторых странах) и вместо этого сосредоточить законы на предотвращении и наказании за принуждение, насилие и эксплуатацию. Как видно, такие страны, как Украина, движутся к легализации порнографии

для разрешения противоречий — это необходимый шаг для того, чтобы сделать секс-работу регулируемой сферой, где права могут быть обеспечены. Одновременно должны быть усилены такие законы, как антипреследование, запрет порно мести и законы о цифровой безопасности, чтобы защитить женщин от уникальных преследований и нарушений конфиденциальности, которые сопутствуют работе в Интернете.

- **Платформенная подотчетность**: Компании, размещающие контент для взрослых, должны быть обязаны внедрять строгие меры безопасности — расширенную проверку возраста, чтобы не допустить несовершеннолетних, упреждающий мониторинг (с человеческим надзором) для обнаружения торговли людьми или несогласованного контента, а также протоколы быстрого реагирования, когда создатель сообщает о преследовании или насилии. OnlyFans и другие обязаны гарантировать, что женщины не подвергаются цифровому сутенерству на глазах у них. Отчеты о прозрачности и сотрудничество с независимыми аудиторами или гражданским обществом могут помочь привлечь платформы к ответственности. Крайне важно, чтобы платформы также рассматривали возможность предоставления своим создателям ресурсов для поддержания здоровья (например, консультаций по вопросам психического здоровья или советов по безопасности), признавая трудности работы. Они получают огромную выгоду от этих женщин; реинвестирование в их благополучие является как этичным, так и благоразумным.
- **Экономическая и социальная поддержка женщин**: Чтобы уменьшить аспект экономического принуждения, необходимы более широкие социальные реформы. Если у женщин будет больше возможностей для трудоустройства, большее равенство в оплате труда и социальная поддержка (например, доступный уход за детьми, образовательные гранты и т. д.), меньше людей будут считать, что продажа сексуального контента — «единственный способ» оплатить счета. Те, кто выбирает эту работу, не должны терять доступ к основным правам — например, секс-работница должна по-прежнему иметь возможность снимать квартиру, открывать банковский счет или работать волонтером в школе своего ребенка без дискриминации. Антидискриминационные законы могут нуждаться в расширении, чтобы охватить законные профессии, включая секс-работу, чтобы женщины не подвергались несправедливому наказанию в других сферах жизни за свой выбор дохода.
- **Расширение прав и возможностей женщин**: Любая политика в этой области должна включать голоса женщин, которых это напрямую затрагивает. Организации, возглавляемые коллегами (например, жертвы секс-работы или группы поддержки создателей контента) могут предложить бесценную информацию о том, какие меры защиты наиболее необходимы. Уже сейчас такие группы, как организация Legalife-Ukraine, подчеркивают абсурдность принуждения моделей OnlyFans к самооговору путем уплаты налогов (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine) (Дилемма OnlyFans Models в Украине. Почему идея платить налоги может превратиться в преступление. Плюс юридический комментарий от Legalife • Legalife-Ukraine). Прислушиваясь к таким мнениям, правительства могут разрабатывать законы, которые уважают, а не эксплуатируют этих женщин. На глобальном уровне ключевым моментом будет реализация рекомендаций таких органов, как CEDAW и Специальный докладчик ООН по вопросу о насилии в отношении женщин, относительно эксплуатации с использованием технологий. Стамбульская конвенция для государств-участников обеспечивает надежную основу для борьбы с онлайн-насилием, которую следует использовать в полной мере.

В конечном счете, защита основных прав женщин в этой области означает утверждение их агентности и защиту от злоупотреблений. Это означает признание секс-работы как работы — заслуживающей трудовых прав, медицинской помощи и социального достоинства — но также признание многих женщин, которые оказываются на этой работе из-за отсутствия реального выбора, которые заслуживают путей выхода и альтернатив. Государства, которые получают выгоду от этой индустрии, не должны быть пассивными; они обязаны активно сдерживать вред (торговля людьми, эксплуатация детей, насилие) и поддерживать женщин, а не только их кошельки.

В заключение, онлайн-платформы эротического контента олицетворяют обоюдоострый меч для женщин. Они предлагают форму расширения прав и возможностей и доход с одной стороны, и гамму рисков эксплуатации с другой. Целью общества должно быть заострение защитного края и притупление пагубного. С продуманной правовой реформой, усердным обеспечением прав и культурными сдвигами для снижения стигматизации и спроса на эксплуататорский контент, возможно двигаться к будущему, в котором женщины не будут стыдиться и не будут подвергаться преследованиям за свое участие в этих платформах. Вместо этого их права человека — на безопасность, здоровье, автономию, неприкосновенность частной жизни и достоинство — будут не подлежащими обсуждению, соблюдаемыми независимо от того, решат ли они остаться в секс-бизнесе или уйти из него. Такое будущее требует приверженности и сотрудничества между правительствами, промышленностью и гражданским обществом. Эксплуатация женщин — это не неизбежность цифровой эпохи, а призыв к действию: обеспечить, чтобы технологии и коммерция не превзошли гарантии прав человека, и чтобы равенство женщин отстаивалось во всех сферах, включая новейшие рубежи онлайн-мира.

Период исследования: Январь–март 2025 г.
Опубликовано:23 марта 2025 г.
Директор по исследованиям:
KATERYNA BILETSKA (HUMAN RIGHTS & ANALYTICAL HOUSE, INC.)

Авторские права © принадлежатHUMAN RIGHTS & ANALYTICAL HOUSE, INC., некоммерческая организация со штаб-квартирой в США, занимающаяся защитой прав человека и анализом угроз демократии. Частичное или полное использование и распространение данного исследования разрешается с обязательным указанием автора и правообладателя, включая ссылку: 🔗
https://hrhouse.us/Womens_Rights_ecp